

Справка
по результатам анализа деятельности подразделений системы МВД России в
области защиты от дискредитации органов внутренних дел и их сотрудников

Главным управлением собственной безопасности МВД России совместно с территориальными подразделениями собственной безопасности проведен комплекс организационных и практических мероприятий, направленных на защиту чести, достоинства и деловой репутации сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, федеральных государственных гражданских служащих и работников системы МВД России в связи с осуществлением ими служебной деятельности, деловой репутации подразделений системы МВД России.

Анализ результатов работы в указанной области показывает, что из общего массива негативной информации, размещенной в средствах массовой информации и в сети «Интернет», а также отраженной в обращениях граждан, организаций и должностных лиц, в первом полугодии т. г. выявлено 317 фактов распространения не соответствующих действительности и порочащих органы внутренних дел и их сотрудников сведений.

Полученные из территориальных подразделений собственной безопасности¹ статистические данные свидетельствуют о том, что необоснованной и, как следствие, носящей порочащий характер, критике наиболее были подвержены сотрудники: *МВД по республикам Башкортостан и Саха (Якутия), ГУ МВД России по Ставропольскому краю и Волгоградской области, УМВД России по Тверской области.*

Одновременно с этим 47 территориальными ПСБ не выявлялись материалы, которые могли опорочить органы внутренних дел либо сотрудников.

Рассматривая организацию работы по защите ОВД и их сотрудников от дискредитации, необходимо отметить, что из 317 материалов дискредитирующего характера в территориальные суды общей юрисдикции в установленном порядке направлено 205 материалов. Наиболее эффективно организация этой работы осуществлялась в *МВД по Республике Башкортостан, ГУ МВД России по Красноярскому и Алтайскому краям, Волгоградской области и УМВД России по Белгородской области.*

Из общего количества исковых заявлений 90 удовлетворено с принятием положительного решения, из них: 88 в пользу сотрудников (из которых 5 руководителей) и 2 – в пользу органов внутренних дел.

Например, 9 ноября 2019 года на страницах электронного издания «Телетайп.ин» размещен материал под названием «Черная игорка под прикрытием ульяновских правоохранителей», в котором содержалась информация о развитии сети нелегальных игровых заведений на территории Ульяновской области и возможной причастности сотрудников УЭБиПК УМВД России по Ульяновской области к незаконной деятельности игорных заведений. По результатам проведенной ОРЧ СБ УМВД России по Ульяновской области проверки сведения не подтвердились. По негативным высказываниям, содержащимся в публикации, заместителем начальника Управления по обороту наркотиков УМВД России по Ульяновской области совместно с ОРЧ СБ и правовым отделом УМВД России по Ульяновской области подготовлено исковое заявление и направлено в суд. Ленинским районным судом г. Ульяновска 16.04.2020 иск о признании содержащейся в сети «Интернет» информации порочащей, не соответствующей действительности

¹ Далее – «ПСБ».

Thurs.

и запрещенной к распространению на территории Российской Федерации удовлетворен. Решение вступило в законную силу.

Изучение судебной практики показало, что при рассмотрении дел данной категории суды руководствовались не только нормами российского законодательства, но и учитывали правовую позицию Европейского суда по правам человека, выраженную в его постановлениях и касающуюся вопросов толкования и применения Конвенции о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 04.11.1950), а также Декларацией основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью (принята 29.11.1985 Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН № 40/34).

Одновременно с этим суды руководствовались разъяснениями Пленума Верховного Суда Российской Федерации, содержащимися в его постановлениях от 20.12.1994 № 10 «Некоторые вопросы применения судами законодательства о компенсации морального вреда», от 19.12.2003 № 23 «О судебном решении», от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц», от 26.01.2010 № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» и от 21.01.2016 № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела».

При разрешении споров суды также применяли нормы российского права, регламентируемые статьями 15, 17, 21, 23, 29, 46 и 52 Конституции Российской Федерации, статьями 10, 12, 15, 150, 151, 152, 152.1, 1064, 1083, 1099 и 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьей 1 Федерального закона от 30.03.1998 № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», статьями 2, 24, 44, 46, 49, 56, 57 Закона Российской Федерации от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации», Федеральным законом от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» и др.

Анализ принятых в пользу территориальных органов МВД России судебных решений показал, что при установлении фактов распространения порочащих и не соответствующих действительности сведений судами в качестве доказательств принимались:

- видеозаписи телепрограмм и телесюжетов;
- протоколы осмотров страниц в сети «Интернет», заверенные нотариусом в присутствии понятых;
- тексты обращений, распечатанных из сети «Интернет», заверенные нотариально;
- комментарии пользователей в аккаунте (личном блоге) ответчиков;
- выписки из толковых словарей о значении отдельных слов, содержащихся в оспариваемых публикациях;
- материалы электронной переписки редакции СМИ с представителями органов внутренних дел;
- объяснения истцов, ответчиков, третьих и иных лиц;
- материалы проверок (служебных проверок) и иные документы, в том числе должностные инструкции сотрудников, подтверждающие их должностное положение;
- постановления о прекращении в отношении истцов уголовных дел по реабилитирующим основаниям и другие процессуальные документы;
- материалы уголовных дел, расследуемых в отношении ответчиков, в том числе показания свидетелей и иных лиц;
- постановления по делам об административных правонарушениях в отношении ответчиков;
- заключения судебных лингвистических и филологических экспертиз;
- свидетельства о регистрации в качестве СМИ.

Heaven

Следует отметить, что в ряде случаев при рассмотрении гражданских дел суды принимали во внимание наличие уже вынесенных иными судами постановлений и приговоров по уголовным делам, в части установления вины ответчика в причинении нравственных страданий истцу. Данные обстоятельства вновь не доказываются и обязательны для суда, рассматривающего гражданское дело.

Например, ОРЧ (СБ) УМВД России по Белгородской области во взаимодействии с отделом правовой работы на постоянной основе с сотрудниками полиции, ставшими потерпевшими по уголовным делам о преступлении, предусмотренном ст. 319 УК РФ, проводится разъяснительная работа по доведению возможности защиты нарушенных неимущественных прав. Результатом данной работы является инициативное предъявление гражданских исков сотрудниками органов внутренних дел в уголовном процессе либо исков о компенсации морального вреда уже на стадии предварительного следствия.

Так, за первое полугодие 2020 года на территории Белгородской области зарегистрировано 86 фактов оскорблений гражданами сотрудников полиции, по которым возбуждено 78 (АППГ-75) уголовных дел по признакам состава преступления, предусмотренного ст. 319 УК РФ. В результате проведенной среди сотрудников разъяснительной работы и оказанной правовой помощи в 2020 году в суды направлено 60 исковых заявлений о возмещении морального вреда, причиненного преступлением.

Судами отмечалась связь морального вреда с должностным положением сотрудника либо с особым статусом органа внутренних дел, деловой репутации которых причинен вред:

нравственные страдания истцов заключались в том, что они пережили негативные эмоции, чувство оскорбления и унижения, что имело общественный резонанс, подорвало их авторитет должностных лиц как перед коллегами, так и гражданами;

оскорбления ответчиком совершены намеренно и имели цель унижить честь и достоинство представителя государственной власти;

истцы являются территориальными подразделениями Министерства внутренних дел Российской Федерации и входят в состав полиции;

истцы выступают как юридические лица, защищая свою деловую репутацию.

Немаловажной являлась ссылка в мотивировочной части решений на то, что утверждения ответчиков продиктованы не намерением исполнить свой гражданский долг или защитить права и охраняемые законом интересы, а намерением причинить вред другому лицу.

По итогам рассмотрения исков подобного рода судами выносились решения о:

признании не соответствующими действительности, порочащими деловую репутацию сотрудника (органа внутренних дел), распространенных в СМИ или сети «Интернет» сведений;

взыскании с ответчика компенсации морального вреда (компенсации вреда деловой репутации), госпошлины и судебных расходов, связанных с собиранием доказательств по делу;

обязанности направления ответчиком опровержения в письменной форме на официальный сайт соответствующего органа внутренних дел;

удалении с сайта в сети «Интернет» статьи, содержащей не соответствующие действительности сведения.

Three.